

Приобщение к

**В РАЙЦЕНТРЕ ЛЕБЕДИН СОХРАНИЛИСЬ
ШЕДЕВРЫ МИРОВОГО УРОВНЯ, ХОТЯ
ЭТОТ ГОРОД НЕ СЛИШКОМ ИЗВЕСТЕН ЗА
ПРЕДЕЛАМИ СУМЩИНЫ**

Алексей СИКОРСКИЙ

ЛЕБЕДИНСКИЙ художественный музей — место особой силы. Здесь сплелись современность с историей и историями давних времен. Музей замечателен как тем, что он хранит, так и историей своего возникновения. Скоро ему исполнится 100 лет, а ведь не было бы ничего, если бы не труд одного человека — Бориса РУДНЕВА, первого директора. Ну не один он трудился, помогали ему товарищи и единомышленники, но был этот человек в процессе главным. Чтобы понять, какой духовный пласт удалось сохранить этому человеку, достаточно пройтись по залам музея в сопровождении экскурсовода. Прямо при входе посетителей встречает современное искусство — это регулярно сменяющиеся выставки сумских и не только сумских художников. Коллективные, персональные, тематические, к датам или «просто так» — обновление здесь проходит регулярно, и посетитель всегда будет удивлен чем-то новым. А вот постоянная экспозиция начинается непосредственно с истории самого Лебедина или где-то рядом. По историческим данным, город основан в 1654 году

И любила себя заказать живописцам «наувековечение». Кругленькими, красивенькими, нарядными — в стиле барокко. Многие портреты принадлежат кисти Владимира БОРОВИКОВСКОГО, который пытался преодолеть старые условности в исполнении портрета. В этом зале собраны портреты людей, носителей фамилий, которые до сих пор на слуху: Полуботки, Конашевич-Сагайдачний. Имение Полуботков, целой династии, находилось неподалеку от Лебедина в селе Михайловка; возможно, там и были написаны портреты. Потом имение перешло к Капнистам. Они из поколения в поколение собирали произведения искусства, которые потом нашел и сохранил скромный инженер Борис Руднев.

Немногое о многом

В первом зале выставлены образцы иконописи того же времени. Самая интересная икона — Архангел Михаил. Архангел огромного роста, при мече, как и полагается предводителю воинства. А лицом напоминает первого российского императора Петра I. Те же усы, те же щеки, даже прическа похожа. Бывал данный государь в Лебедине в то время, когда «шведа воевал», вот и осталась

ПОСЛЕДНИЙ КАПНИСТ. Последний из рода, несколько поколений которого увлеченно собирали произведения искусства. Портрет работы Ивана Святенко

казаками, переселившимися с Правобережной Украины. Ну просто город-близнец Сум! Пока основывали, пока обживались, время шло.

Музея еще не было, а экспонаты появились

Уже первые памятники искусства датируются началом следующего, 18 века. Первый зал так и называется - «Козацкий».

Это далекий век расцвета украинской художественной культуры. В зале показано богатое собрание так называемого «парсунного портрета». «Парсун» - переделанное «персона». Знать, старшина любила себя.

Богатство коллекции музея поразило даже оккупантов во время войны, хотя самые ценные экспонаты директор и хранитель Борис Руднев надежно спрятал

победоносная икона с того самого времени. Кстати, Михаил оказался востребованным не только в Лебедине. В 60-х годах икону отдали вроде бы временно на реставрацию в Киев, в Музей украинского искусства. Так вот, возвращать экспонат пришлось долго и с большим трудом. А относительно недавно сумской художник-реставратор Иван ВОЛЧЕК прекрасно справился с реставрацией этого экспоната.

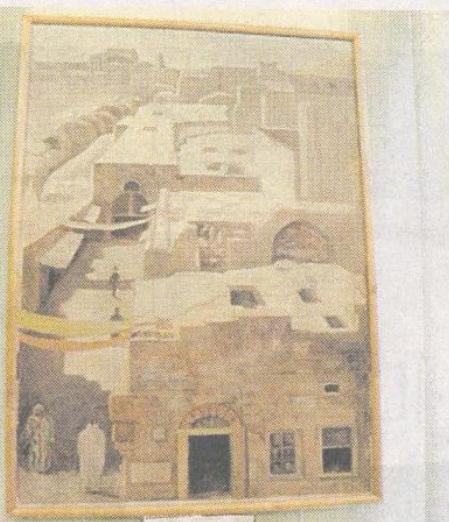
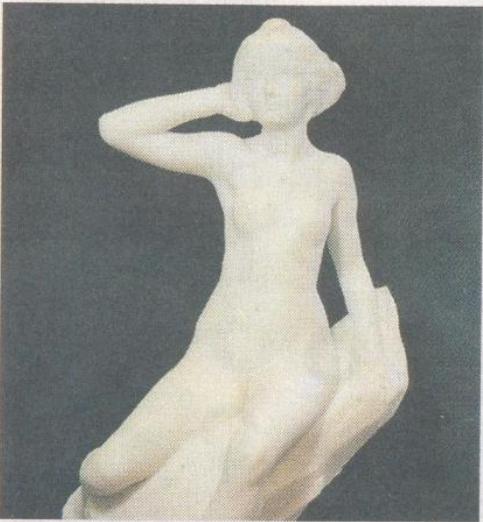
Далее — век 19-й, с самого его начала. Портреты, пейзажи, старинная мебель искусствой, штучной работы, фарфор знаменитой фабрики Микашевского. «Богато жили люди!»-

бормотал один «ильфо-петровский» персонаж, но эти люди были богаты не только мебелью и особняками. Последний из рода Капнистов, Василий Алексеевич, всю жизнь преумножал семейную коллекцию произведений искусства. Большую часть ее теперь хранит Лебединский художественный музей. А ведь все это могло бы если не пропасть в бурях войн и революций, то просто разлететься, раствориться и неизбежно забыться. В зале выставлен портрет последнего из Капнистов работы Ивана СВЯТЕНКО. Посмотрите, какое одухотворенное лицо, несмотря на суровость! И другие портреты лиц не очень известных, но сыгравших определенную роль в становлении Лебедина. Это же не просто физиономии, это люди с их судьбами и делами, как, например, портрет Якова КУЧЕРОВА, такого себе председате-

ля Лебединского земства, однако сыгравшего решающую роль в решении вопроса о подведении к городу железнодорожной ветки.

В этом же зале — пейзажи, которые вошли в моду в начале 19 века. Среди них работа Айвазовского «Георгиевский монастырь. Мыс Фиолент». Здесь, а не в «Третьяковке»! Мы упомянули только всемирно известное имя, но в музее хранятся работы и других мастеров, не менее талантливых: ПОЛЕНОВ, МЯСОЕДОВ, ВОЛКОВ, СЕРОВ, КРИЧЕВСКИЕ. Мы не можем полностью описать собрание музея. По словам директора, есть возможность выставить 25—27 %, около 570 единиц. А вся коллекция насчитывает более 2300 экспонатов. Хотим только подчеркнуть, насколько мощный культурный и духовный центр находится совсем рядом с Сумами.

настоящему

«АВРОРА» И «ИЕРУСАЛИМ». Юлия Бразоль-Леонтьева в своем творчестве совмещала самые разные техники и мотивы

дожников, работавших в начале прошлого века. Среди них еще обратим внимание на Евдокима ВОЛОШИНОВА, которого называют новатором натюрморта на пленэре. Он же один из первых живописцев, который увлекся художественной фотографией, оценив возможности новой техники, сделал серию прекрасных портретов.

И художница, которой уделим особое внимание, — Юлия БРАЗОЛЬ-ЛОНТЬЕВА. Не имела специального художественного образования, но обучалась частным порядком у Ивана АЙВАЗОВСКОГО. Пейзажи ее небольшого формата, но отмечены подлинным талантом. Занималась и скульптурой, ее работы были оценены в Париже. Вообще диапазон ее творчества был чрезвычайно широк, она занималась графикой, и миниатюрой, декоративным искусством. В Лебедине прожила всего год, в 1918 г. здесь состоялась ее персональная выставка, о которой сохранились воспоминания. К сожалению, работ ее сохранилось немного, но в музее можно увидеть некоторые из них — пейзажи, скульптуры. Прекрасная мраморная Аврора, морские пейзажи и «Иерусалимский дворик» — изображение того самого места, где, по легенде, Иисус Христос сделал остановку на своем последнем земном пути. Юлия Бразоль-Леонтьева объездила много стран, и многие впечатления отразились в ее творчестве. Она была хорошо известна в Петербурге, Харькове, Москве, но и в Лебедине остались ее произведения, которые можно увидеть.

Среди сотрудников Музея помимо основателя Бориса Руднева нужно вспомнить Дмитрия ЛЕДНЕВА, извест-

ВСЮДУ ЖИЗНЬ! ИЛИ «ЖИЗНЬ ВО РЖИ», «Життя в житі» Евдокима Волошинова. Вот что такое пейзаж на пленэре!

АРХАНГЕЛ-МЕЧЕНОСЕЦ.
Находится здесь среди парсунных портретов абсолютно земных персон. Напоминает внешностью Петра I. Кто знает, как выглядят архангелы!

Художники и хранители

Хотя бы некоторых из авторов выставленных в экспозиции работ вспомним особо, хотя каждый экспонат — это история и судьбы человеческие.

Евгений АГАФОНОВ, один из учеников Ильи РЕПИНА, Павел КОВАЛЕВСКИЙ, сотрудничавший и выставлявшийся вместе с Давидом БУРЛЮКОМ, основатель студии «Голубая лилия», которую посещал создатель музея Борис Руднев, — это группа харьковских ху-

«Есть возможность выставить 25—27 %, около 570 единиц. А вся коллекция насчитывает более 2300 экспонатов», -

Андрей ГЕЛЬМЕНТИНОВ,
директор Лебединского художественного музея им. Бориса Руднева

мешение музея было значительно расширено, достроены 3-й, 4-й и 5-й залы — значит, появилась возможность расширить экспозицию. Ювеналий ГОЛОД проработал в музее 46 лет, теперь на пенсии. Этот человек занимал должности директора, хранителя фондов, научного сотрудника, является автором многих научных статей. Никто так не умел рассказать об экспонатах и художниках, как он. «Посетители ловили каждое слово, журналисты не выключали диктофоны», — так вспоминают о его работе до сих пор. Добавим, что музей не является мертвым хранилищем экспонатов. Осуществляется проект «Арт-простір», в рамках которого проходят тематические выставки в сопровождении лекций. Для выставок современных художников, и не только сумских, выделены отдельные площади. То есть музей существует не как памятник прошлого, а как живой культурный и духовный центр. ¶